Ленинград
Т. о. в.

1986, янв.

30 ЯНВ 1986 г. Ленинград
Ленинградская Правда

ДЕЛИКАТНАЯ ТЕМА

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

ДЕЛИКАТНЫЕ обстоятельства стоят на пути к благородной цели!

Цель у художественных советов всех рангов одна — способствовать повышению уровня спектаклей наших театров. Общественность поручила художественным советам оценивать, анализировать и координировать развитие театрального искусства.

Зрителю легче: он может «нахлынуть» в театр, может «отхлынуть» по собственному желанию. Может нелицеприятно высказаться среди знакомых о том или ином ведущем театре. Может пойти в театр, где вместо драматической игры будут в основном пытаться петь и танцевать. И зритель без обиняков назовет вещи своими именами.

Сложнее членам художественного совета, будь то совет театра или Главного управления культуры.

Подобно повивальной бабке, совет принимает новорожденное дитя — спектакль. Выводит его в жизнь, напутствует. Уже это взывает к осторожности врача, мудрости педагога, чуткости родителя. Излишняя суровость повредит ребенку.

Прежде чем вершить суд, целесообразно укрепить веру художника в самого себя, проявить чуткость, понять его своеобразие. Распознать ценность произведения значит не легче, чем увидеть недостатки.

Не будем также в императивной форме указывать, скажем, главному режиссеру, как надо ставить спектакль. В искусстве, как известно, произведение возникает не с помощью общего голосования, а из сердца и разума художника.

Учтем также и некоторые тайны внутреннего процесса. Например, может оказаться, что одна из таких тайн связана с зарплатой в сфере Мельпомены. Поругаешь на совете спектакль — сорвешь план по выпуску «художественного изделия», нарушишь процветающую экономику театра. Конечно, бесспорно лавлять спектакль только потому, что мы озабочены материальным благополучием служителей музы. Но «невмешательство» в экономические проблемы тоже не годится. А проблемы могут быть самые неожиданные. Актеры не получают заслуженные премии, не играй они по 50—60 спектаклей в месяц. В Театре имени В. Ф. Комиссаржевской вас охотно познакомят с этим опытом, а также с малознакомыми понятиями «параллельные» спектакли, «триллельные» и т. п.

Парадоксально, но факт: по сей день с незапамятных времен Театр Комедии выплачивает аренду за работу в помещении жилфонда, упомянутый же Театр имени В. Ф. Комиссаржевской, великой актрисы русского театра, ежегодно отдает дань в виде платы за аренду магазину «Пассаж».

Имеет ли это отношение к художественным советам? Самое прямое. Хотя совет и орган совещательный, но весьма представительный, в нем заседают виднейшие деятели искусства и передовики труда. И если их рекомендации по реформе театрального дела так и остались лежать в столах Министерства культуры, общественность вправе спросить: «Где же инициатива? Где настойчивость?».

А вот еще сложность, еще одна деликатная ситуация.

«ТЕАТР уж полон...» — в Ленинграде мы не можем пожаловаться на зрителей. Однако возрастание «массовости» нередко приходит в конфликт с возвышенными идеалами искусства. Перед художественным советом встает вопрос: с одной стороны, надо способствовать привлечению все большего числа посетителей театров, особенно молодежи, ведь театр не только искусство, но и сфера культурного досуга. И в этом плане прав Молодежный театр на Фонтанке, когда он «отбирает» у плохих дискотек посетителей и «переселяет» их в свой театр, где те же проблемы досуга решаются успешнее. С другой стороны, существуют ведь и другие, не менее уважаемые группы населения, с их возросшими требованиями к большому искусству.

Решить соотношение «спроса» и «предложения» не так-то просто.

Итак, мы обрисовали трудности в жизни членов художественных советов. Деликатная ситуация.

Однако есть деликатность и «деликатность», равная боязни сказать правду, лишь бы не испортить отношений с коллегами и театрами. И, хотя о советах наших можно сказать много добрых слов, все же смеем предположить, что театральная комплиментарность где-то и берет свои истоки на их заседаниях.

Наверное, обсуждение «Песни о городе» на сцене Театра имени Ленсовета (пьесе по мотивам «Блокадной книги») могло быть более строгим. Недоумение перед красивостями в спектакле, обильно введенными театром, пожелавшим «подняться над бытом», проскальзывало в выступлениях. Однако по-настоящему принципиальная позиция была высказана значительно позже, когда уже Главное управление культуры предложило театру доработать спектакль.

«Скамейка» в Малом драматическом театре, имеющая право на свое место в репертуаре — ведь эта пьеса поднимает нравственные вопросы, вызвала при обсуждении областным художественным советом безудержный восторг, была сочтена высоким образцом «трагического». Так и сказано было. Как же девальвировалось понятие трагического жанра в умах некоторых наших уважаемых знатоков театра!

Взыскательность была проявлена при обсуждении «Тамады» в Театре имени Ленинского комсомола, спектакль принимался дважды. Однако этот спектакль, поставленный, скорее, для воспитателей, чем для воспитуемых, вскоре получил любопытную оценку одного из зрителей, учащихся ПТУ. Этому зрителю понравилось, что спектакль «здорово» показывает, как красиво надо проводить свадьбы в ресторане. Теперь этот зритель, которого не учитывать мы не можем, мечтает о красивой свадьбе в ресторане. Предположи такое неожиданное заявление члены художественного совета, может быть, они отнеслись бы к обсуждению «Тамады» еще более строго и были бы правы.

Бывает и по-иному. Художественный совет проявляет принципиальность, в комиссии по приемке Управления культуры как бы не замечает рекомендаций совета. Так случилось с обсуждениями работ Молодого театра, который работает при «Ленконцерте».

Сразу оговорюсь, в прессе появлялись изредка положительные рецензии на спектакли Молодого театра, особенно много их привозил сам театр после гастролей по стране. Но время идет, повышаются требования. И если взглянуть в целом на деятельность этого коллектива, то с уверенностью можно сказать: плохо дело.

Так и высказывались неоднократно члены художественного совета Управления культуры.

И что же? Не снискав славы в Ленинграде, Молодой театр отправился по городам и весям. Понятно, всюду к ленинградцам проявляют гостеприимство, но грустно, что лицо нашего города представлял театр без лица, с труппой, случайно собранной, разношерстной. В неловкую ситуацию попал этот театр давно. Созданный «сгоряча» росчерком пера, второпях, он и продолжает существовать, числясь только по формальным признакам театром, не вписываясь в театральную панораму.

А что же наши творцы, создатели ценностей? Они бдительно следят, чтобы ненароком кто-либо не обронил острое правдивое словцо. Может быть, поэтому в городской художественный совет молодые критики пока предусмотрительно не допускаются.

Молодой кандидат искусствоведения, будучи членом совета при областном Управлении культуры, повелительным жестом главного режиссера Театра драмы и комедии был остановлен при попытке занять свое место на обсуждении спектакля. Говорят, что сей казус произошел вследствие неуместного эмоционального всплеска со стороны критика во время просмотра спектакля. Однако среди глади наших мнений гребешок волны не так уж повредит делу. Скорее, поможет.

И слово «бельмондизм», которым шутливо охарактеризована развлекательная тенденция в иных театрах, имеет под собой основания. Что греха таить, развлекательные, рассчитанные на легкость восприятия спектакли делаются у нас с вдохновением и яркой выразительностью, порой и с «сочностью», как принято писать в рецензиях. Спектакли же на темы высокие, призванные воспитывать зрителя в гражданственном, патриотическом духе, уступают в художественном отношении завлекательным театрализованным развлечениям.

Принципиальность советы должны бы проявить и в теоретических вопросах: и как привлечь зрителя, и главное — куда вести?

Конечно, художественный совет Главного управления культуры поднимает и теоретические проблемы: классика на сцене, перспективное планирование репертуара, развитие актерского искусства. Но на пути приближения теории к практике остается еще много неиспользованных резервов. Почему, к примеру, не собраться художественному совету и не обсудить животрепещущие статьи о театре кандидатов искусствоведения М. Дмитриевской, а также М. Любомудрова?

Правда, сложность представляет то обстоятельство, что оба критика не входят в состав городского совета. Первая по причине непростительной молодости, второй по непонятным причинам: ведь Любомудров является членом художественного совета Министерства культуры СССР.

Широта обзора явлений театра достаточна. М. Любомудров подверг осуждению в центральной прессе историческую трилогию А. К. Толстого в интерпретации Р. Агамирзяна, спектакли АБДТ, творчество Л. Додина, производственные пьесы А. Гельмана и т. д.

Есть о чем поговорить. Хотелось бы почитать рецензии критика и в ленинградской прессе, увидеть критика на спектаклях, поговорить с ним на художественном совете. Как получилось, что критик оказался в стороне от ленинградского театрального процесса?

Ведь если нет контакта, общего разговора среди деятелей искусства, какой же может быть подан совет театру и как может возникнуть климат доверия?

В городском художественном совете 96 членов, из них добрая половина только числится. Это известные и любимые зрителями артисты И. Богачева, Э. Пьеха, А. Голубева, Б. Эйфман, Ю. Темирканов, В. Воробьев, уважаемый ученый Е. Скатов и многие другие, чье мнение и ценно, и важно.

Да, есть еще нерешенные задачи, и среди них, пожалуй, одна из главных: как сделать так, чтобы деликатность в обращении с Мельпоменой не перерастала в бесконечную умильность, когда плохие спектакли получают шедящий средний балл, средние, то есть серые, по «тематическому» признаку подтягиваются к оценке «хорошо», а уж хорошие непременно объявляются очередным шедевром главного режиссера.

Дух обновления не может не отразиться на такой важной области духовной культуры, как театр. Руководствуясь указаниями партии о развитии нашей культуры, искусства, театра, художественные советы могут и должны внести в театральную атмосферу нашего города дух взыскательности, откровенности, принципиальности.

Ю. СМИРНОВ-НЕСВИЦКИЙ,
доктор искусствоведения